

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

НОВОБАВИЛОНСКОЕ **ḫaṭru**(А)RU

В вавилонских документах ахеменидского времени многократно засвидетельствован термин **ḫaṭru** или **ḫaṭaru** (**ḫadru**, **ḫadaru**),¹ обозначающий совместное пользование землей, переданной от имени царя группе воинов или гражданских лиц. Судя по некоторым контекстам вавилонских документов, а также по арамейской приписке к документу **BE X, 126**, в которой в качестве эквивалента для **ḫaṭru** выступает арамейское 'rq 'земля', рассматриваемый термин употреблялся и для обозначения земельных угодий (иногда целого округа), переданных в коллективное пользование. Можно было бы поэтому заключить, что **ḫaṭru** служило преимущественно обозначением территориальным; так, очевидно, интерпретирует этот термин Р.Н.Фрай, который предлагает перевод 'canton'.² Однако основное значение **ḫaṭru** — 'объединение, коллектив' держателей наделов.³ Это значение обнаруживается и в тех случаях, когда в документах речь идет о земельных угодьях, например: **ina ŠE.NUMUN.MEŠ gabbi u ina LU ḫa-at-ri mišil zittika ittija šū** 'половина твоей доли во всем поле и объединении пользующихся (этим полем) принадлежит мне' (**BE IX, 60:8**); оно не вызывает сомнений в контекстах, где говорится о структуре и функциях таких объединений.⁴

Г.Кардашиа и М.А.Дандамаев, которым принадлежат наиболее детальные исследования института **ḫaṭru**⁵, установили, что существовало два основных типа коллективного землепользования — объединения воинов и гражданских лиц. Документы, упоминающие такие объединения, относятся только к территории ахеменидской Вавилонии. М.А.Дандамаев полагает, что **ḫaṭru** начали возникать уже при Кире, вскоре после завоевания Вавилонии.⁶ Впервые **ḫaṭru** упоминается в документе 508 г. (14-й год Дария I), в нем говорится о подати, полученной от объединения **ḫaṭru**, которое относилось к имению какого-то ахеменидского вельможи.⁷

Основная масса документов, упоминающих **ḫaṭru** — более 130, датируется второй половиной V в. до н.э. и связана с деятельностью делового дома Мурашу, который, наряду с другими операциями, выступал в качестве посредника между налогоплательщиками и начальниками объединений **ḫaṭru**. В документах архива Мурашу упоминается около 60 **ḫaṭru** в области Ниппура, причем каждое из этих объединений охватывало значительное количество наделов.

Среди воинов, посаженных на землю и входивших в состав **ḫaṭru** на территории ахеменидской Вавилонии, были представители.

различных народов - вавилоняне, арамеи, иудеи, финикийцы, лидийцы и др., в том числе и иранцы - персы, мидийцы, арреи, саки (*ginirrai*),⁸ причем поселения военных колонистов нередко формировались по этническому признаку. Земля, переданная группе воинов, делилась на наделы; наиболее часто в документах упоминается 'надел лука' (*É.GIŠ.BAN=bīt (is) qašti*, вариант *É.LÚ.BAN=bīt (amēl) qašti* 'надел лучника'), реже - 'надел коня' (*bīt sisī*) и 'надел колесницы' (*bīt narkabti*).⁹ Эти наделы обрабатывались колонистами-членами *ḫaṭru* вместе с их семьями; в документах говорится о 'NN и его близких (*kinattātu*)' или о 'NN и его совладельцах (*bōlē qašti*)'. Колонисты платили определенную подать (*ilku*) - денежную и натуральную. Взрослые мужчины, пользовавшиеся наделами, должны были отбывать воинскую повинность соответственно в качестве лучников, всадников, колесничих и во время военных кампаний выступать со своим вооружением. Следует однако учитывать, что во второй половине V в. до н.э., в период относительной стабилизации ахеменидского государства, военная служба держателя земельного надела часто заменялась податью, что должно было отражаться на положении членов *ḫaṭru* и их взаимоотношениях с царской администрацией.

Гражданские лица объединялись в *ḫaṭru* главным образом по профессиональному признаку. Из документов известно об объединениях кожевников, плотников, 'носильщиков ковров',¹⁰ пастухов, писцов-переводчиков, купцов и др., говорится также о *ḫaṭru* 'людей шушану' (обозначение социальной группы);¹¹ в такие объединения могли входить и работники царских хозяйств, а также именные члены царской семьи и ахеменидских сановников. Во главе каждого *ḫaṭru* стоял чиновник, именуемый *šaknu* ('начальник, управитель'), он осуществлял контроль над территорией данного объединения и должен был весть сбором налогов и сдачей их в царскую казну; в некоторых документах выступает помощник этого чиновника - *šanū* 'второй', также следивший, очевидно, за уплатой налогов; о других функциях *šaknu* и его помощника, помимо фискальных, точных данных нет.¹²

На практике функционирование объединений *ḫaṭru* и формы эксплуатации их членов, держателей земельных наделов, были гораздо более сложными в результате деятельности дома Мурашу. Этот дом не только занимался сбором налогов и передавал их начальникам объединений (которые, в свою очередь, вносили их в царскую казну), но и предоставлял ссуды держателям наделов для уплаты налогов или выплачивал налоги вместо членов *ḫaṭru*,

получая за это землю в аренду или в качестве долгового залога.¹³

Происхождение термина **ḥaṭ(a)ru** до сих пор не установлено, в аккадском это слово не имеет этимологических соответствий. В. фон Зоден пытался объяснять его как заимствование из арамейского. В своем словаре он предлагал рассматривать **ḥaṭ(a)ru** как вариантную форму к **ḥaṭīru** 'загон для овец' и видеть в этих словах заимствование из реконструируемого арамейского ***ḥaṭōr** 'загон для скота; двор', соответствующего общесемитскому ***ḥaṣīr**.¹⁴ Позднее В. фон Зоден отказался от этой гипотезы, отметив, что оснований для сближения значений **ḥaṭ(a)ru** и **ḥaṭīru** нет.¹⁵ Сопоставление **ḥaṭ(a)ru** с сирийским **ḥērtā** 'castra; conventus', как отметил фон Зоден, возможно с точки зрения семантики, но наталкивается на непреодолимые фонетические трудности: сир. **ḥērtā** восходит к общесемитскому корню ***ḥdr** (***ḥsr**), а закономерным рефлексом ***d** в арамейском ахеменидской эпохи ("имперском арамейском") является **q** (позднее **c**), но не **t**. Таким образом, попытки объяснить **ḥaṭ(a)ru** как заимствование из арамейского оказались пока безрезультатными.

Другим возможным источником заимствования термина, учитывая его употребление только в документах ахеменидского времени, мог быть древнеперсидский или мидийский, вклад которого в ахеменидскую терминологию был весьма значительным – на это указывают многочисленные мидизмы в лексике не только древнеперсидских надписей, но и эламских и вавилонских текстов. Вавилонские передачи иранской лексики ахеменидского времени ориентированы на мидийскую фонетику; основные фонетические особенности древнеперсидского, отличавшие его от мидийского (и общеиранского) – др.= перс. **d, s, ṣ, ṣ**, соответствующие мид. **z, sp, s, ṣr**, не находят, как правило, отражения в вавилонских транскрипциях др.= ир. терминов и имен собственных.

В написаниях **ḥa-at=ru**, **ḥa-ta=ru** можно видеть передачу мидийского ***ḥāṣra** (в древнеперсидском ожидалось бы ***ḥāsa**). Это слово этимологизируется как существительное с суффиксом = **ra**, образованное от корня **ham=/ha** (др.=инд. **sám=/sa**, и.=е. ***sem**) 'быть вместе'. В Авесте этот корень представлен в наречии **haṣrā** 'вместе, воедино, одновременно', соответствующем др.=инд. **satrā** (суффикс наречий =**ṣrā**, др.=инд. =**trā**), но также в адъективных производных **haṣrānk** (др.=инд. **satrāṅk**) 'соединенный' и **haṣrāka** 'находящийся вместе'. В Яште X, 66 **haṣrāka**, согласно мнению многих исследователей, выступает в субстантивном абстрактном значении 'сообщество, совокупность'.¹⁶ Это же значе-

ние должно было иметь и существительное *hāvra-, образованное по типу имен с =vra- с собирательным и абстрактным значением (ср., например, авест. xāvra- 'власть', др.-инд. ksatrá-, с характерной для таких др.-инд. имен окситонезой; авест. dāvra- 'дар', др.-инд. dātrá-, и др.).

Предложенное объяснение происхождения термина hatru из мид. *hāvra- 'совокупность, объединение' не встречает препятствий с точки зрения известных норм передачи древнеиранской лексики в аккадской клинописи. Иранское начальное h= в вавилонских текстах либо не отражается на письме, либо передается через h=; ср., например, Ad=ba=ga= наряду с Ha=ad=ba=ga для др.-ир. и.с. *Hādā-baga=; U=mar=da=a=tú наряду с Hu=u=mar=da=a=tú, Hu=ur=da=a=tú для и.с. *H(u)vardāta-.¹⁷ Иранское =vr= передается через =tar= или =tir=, например, Ši=tir=pa=ar=na для и.с. *Šivrafarnah-, но также посредством =at=ra, как в ah=ša=at=ra=pa=nu для xāvra-pāna- 'сатрап'.¹⁸

После У в. до н.э. термин hatru в документах более не встречается. Г.Кардашиа¹⁹ высказал предположение, что эти ахеменидские объединения землепользователей оказали влияние на институт клеруков в Египте при Птолемах, где положение военных поселенцев и условия владения клерами во многом напоминают статус членов hatru. Об ахеменидских 'наделах лука' и 'наделах коня' заставляет вспомнить и среднеперсидское (сасанидское) выражение xwāstag pad omōzan hangāriān ō aswār 'имущество, (которое) следует начислить всаднику на обмундирование', зафиксированное в сасанидском "Судебнике" (Mhd 77, 6). Имеется в виду земельный надел, который от имени царя предоставлялся всаднику в пожизненное условное владение.²⁰ О наделах всадников в аршакидской Парфии известно по одному парфянскому ostrakon из Нисы, датированному 72/71 г. до н.э. (176 г. арш. эры). Этот документ фиксирует получение определенного количества вина "лично" (MN NPŠH) от всадника Сасана (sān 'sb'r).²¹ Из контекста документа следует, что речь идет о подати; сопоставление с другими документами из Нисы позволяет заключить, что Сасан получал надел за службу и платил подати, в том числе натуральные, в царскую казну. Форма слова 'sb'r (asbār) 'всадник' прямо продолжает древнеперс. asabāra (собственно парфянской была ʔn 'spbr, 'aspbār).

¹ ha=at=ru, реже ha=ta=ru (ср. ha=taṣ в PBS 2/1, 128:2), обычно в сочетании с детерминативом лиц lū, хотя отмечены и слу-

чай употребления без детерминатива. Об орфографии и типовых конструкциях, в которых встречается термин в документах, см.: *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*, vol. VI (далее: CAD VI), Chicago, 1956, с.24-25; G.Cardascia, *Ḫaṭru*, - "Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie", 4. Bd., 2/3 Lief., Berlin - New York, 1973, с.150-151.

2

R.N.Frye, *The Heritage of Persia*. Cleveland and New York, 1963, с.108.

3

Ср. CAD VI, с.24: 'collegium or association of feudal tenants'; W. von Soden, *Akkadisches Handwörterbuch*, Lief. 4, Wiesbaden, 1962, с.337: 'Zunft, Korporation (von Funktioneren)'; Cardascia, *Ḫaṭru*, с.150: 'association, corporation, collectivité'. М.А.Дандамаев (Рабство в Вавилонии VII-IV вв. до н.э., М., 1974, с.158 и др.) переводит *ḫaṭru* как 'артель'.

4

Ср., например: $\check{s}a \check{h}a=at\check{r}i \check{s}a \check{L}U ta\check{s}=s\check{a}=li=s\check{a}=nu \check{s}a \check{s}um\check{e}li$ 'из объединения третьих левых колесничих' (т.е. воинов, стоящих на колеснице во втором ряду слева), BE X, 26:4. См. также другие примеры, приведенные в CAD VI, с.24, особенно в разделах (a), (d).

5

G.Cardascia, *Les Archives des Murašû*, Paris, 1951, с.7-8, 29-30, 191, прим.2; его же, *Le fief dans la Babylonie achéménide*, - "Recueils de la Société Jean Bodin", t.I, Bruxelles, 1958, с.60-64; его же, *Ḫaṭru*; М.А.Дандамаев, *Die Lehensbeziehungen in Babylonien unter den ersten Achämeniden*, - "Festschrift für W.Eilers", Wiesbaden, 1967, с.37-42; М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин, *Культура и экономика древнего Ирана* (в печати; пользуюсь случаем принести благодарность М.А.Дандамаеву, который ознакомил меня с этой работой).

6

М.А.Дандамаев, *Die Lehensbeziehungen ...*; ср. также G.Cardascia, *Ḫaṭru*, с.151.

7

См. E.W.Moore, *Neo-Babylonian Documents in the University of Michigan Collection*, Ann Arbor, 1939, N 43. О толкованиях сочетания $\check{s}a \check{L}U \check{h}a=at\check{r}i \check{s}a ur\check{a}\check{s}u \check{s}a \check{E}.\check{L}U.AGRI$ (=abarakki) в этом документе ср. CAD VI, с.24; Cardascia, *Ḫaṭru*, с.151.

8

М.А.Дандамаев, *Данные вавилонских документов VI-V вв. до н.э. о саках*, - ВДИ, 1977, № 1, с.30-40.

9

Cardascia, Le lief..., с.61, прим. 2.

10

uštar(r)a/ibara/i, из древнеиранского *vistarna=bara=* или *vistari=bara=*, имеются в виду, вероятно, носильщики паланкинов знати. Ср. W.Eilers, *Iranische Beamtennamen in der keilschriftlichen Überlieferung*, Leipzig, 1940 (AFKM, Bd. 25, N 5), с.81-106.

11

О шущану см. М.А.Дандамаев, *Рабство...*, с.365-374.

12

Ср. *Cardascia, Hatru*, с.151. Из акк. *šaknu* происходит арам. *sgn* (*segan*, ср. клинописную передачу *sagānu* в одном новобавилонском документе, см. E.Ebeling, *Glossar zu den neubabylonischen Briefen*, München, 1953, с.201). Это слово встречается в арамейских приписках к документам, связанным с объединениями *hatru* (HE X, 115:7 сл., 126:6, 9; см. L.Delaporte, *Épigraphes araméens*, Paris, 1912, NN 70, 73), однако, вопреки мнению Р.А.Боймана, это отнюдь не может свидетельствовать о тождестве значений арам. *sgn* и акк. *hatru* (см. R.A.Bowman, *Aramaic ritual texts from Persepolis*. Chicago, 1970, с.27, где *hatru* переводится 'overseer'!).

13

Об этих операциях дома Мурашу см. *Cardascia, Les Archives...*, с.189-198; Дандамаев, *Рабство...*, с.35-36 и др.

14

W. von Soden, *Akkadisches Handwörterbuch*, Lief. 4, 307, 337.

15

W. von Soden, *Aramäische Wörter in neuassyrischen und neu- und spätbabylonischen Texten. Ein Vorarbeit, I*, - "Orientalia", N.S., vol. 35, 1966, с.9, N 35; с.10, N 50b.

16

См. дискуссию: I. Gershevitch, *The Avestan Hymn to Mithra*. Cambridge, 1959, с.215-216.

17

K.Tallqvist, *Assyrian Personal Names*, Helsingfors, 1918 ("Acta Societatis Scientiarum Fennicae", vol. XLVIII, N 1), с. XXIV; W.Eilers, *Iranische Beamtennamen...*, с.6-7, прим. 3, с.53; прим. 2; Э.А.Грантовский, *Ранняя история иранских племен Передней Азии*. М., 1970, с.98.

18
Грантовский, ук. соч., с.90.

19
Cardascia, Natru, с.151.

20
А.Г.Периханян, Сасанидский судебник. Ереван, 1973,
с.230, 469.

21
И.М.Дьяконов, В.А.Лившиц, Новые находки документов в
Старой Нисе. "Переднеазиатский сборник", II, М., 1966, с.141 сл.,
табл. VI-VIa, № 1669 (280 бис).

Н.Л.Лу жецкая

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ЧИТРАЛА В КОНЦЕ XIX в.

История Читрала, одного из феодальных владений Восточного Гиндукуша, рассматривалась исследователями только в связи с присоединением его к Британской Индии. Внутреннее устройство Читрала как государственного образования практически не исследовалось. Это объясняется характером источников, основную массу которых составляют английские официальные документы и описания путешествий, лишь бегло затрагивающие вопросы внутреннего устройства Читрала. Некоторые сведения об особенностях его государственного строя можно найти только в источниках, относящихся к периоду подготовки активного наступления в Восточном Гиндукуше.¹ Между тем, внутренняя история Читрала, являвшегося в рассматриваемый период наиболее крупным и влиятельным государством среди существовавших тогда мелких феодальных владений Пригиндукушья, заслуживает особого внимания. Как отмечал А.Стейн, Читрал издавна составлял организованную политическую единицу, управлявшуюся определенной династией, чем существенно отличался от соседних районов.²

В девятой главе недавно ставшего нам доступным сочинения Мирзы Мухаммада Гуфрана "Новая история Читрала",³ посвященной правлению мехтара Аман ул-Мулька (2-я пол. 50-х гг. XIX в. - 1892 г.), содержится довольно обширный материал, характеризующий положение Читрала при этом правителе. Необходимо подчеркнуть, что этот источник фиксирует читральскую систему управления накануне британского завоевания (1895 г.), когда она еще